

HISTORICAL VALUE OF MIRKHAIDAR FAIZI'S CONTRIBUTION TO TATAR CULTURE

Dilyara Anasovna Mukhamedyarova,

The Faizi Literary Museum-Estate,
Branch No.1 of the Tsip'insky Local Lore Museum "Friendship of Peoples",
3 a Kh. Sabirov Str., the Village of Shuda, Baltasinsky district,
Republic of Tatarstan, 422243, Russian Federation,
eclipse04@mail.ru.

The article is devoted to the Tatar playwright, writer, poet and educator Mirkhaidar Mustafovich Faizullin (Faizi) (1891–1928). The article deals with the historical conditions, which influenced the writer's identity development, and the inspiring sources for his creative work, such as folk music, Tatar songs, language, folklore, customs and traditions of Kazan, Vyatka and Orenburg regions. The paper systematizes the material on M. Faizi's contributions to Tatar culture and the enlightenment of the Tatar people in the early 20th century. We focus on the following aspects of M. Faizi's activities: journalism, translation of literature for children from Russian into Tatar, library activities, amateur theatre centres' arrangement, literary work, such as prose, poetry and folklore. The article pays special attention to the playwright's contribution into modernization of theatre arts: with his play "Galiabanu" Faizi created a new genre in Tatar theatre, i.e. musical drama. A few lines are devoted to the history of the drama's development and its first staging, which marks its 100-year anniversary this year. We also reveal the role of the writer's diaries, which have important biographical and ethnographic significance and evaluate the musical heritage of the great son of the Tatar people. The focus of the article is the preservation of M. Faizi's creative heritage and commemoration work.

Key words: Mirkhaidar Faizi, Tatar literature, Tatar folklore, Tatar theatre, musical drama, cultural awareness-raising, literary society, librarianship.

This article is aimed at drawing attention of literary and cultural critics, regional ethnographers and experts to the personality of the writer and educator of the beginning of the last century – Mirkhaidar Faizi, since his life and activities have been given very little consideration lately, which in no way minimizes the significance of his personality for the Tatar culture growth. The translation of M. Faizi's manuscripts, kept in the Manuscripts and Rare Books Department of Lobachevsky Scientific Library, from Old Tatar to Cyrillic will create opportunities for composing the writer's biographical, literary and historical monographs in the near future. The study of the material, connected with the playwright's personality, suggests necessity for original approach to his individual, his contribution to the Tatar people education at the beginning of 20th century, his heroism and dedication displayed in this area. The relevance of the topic is emphasized by the need for re-addressing historic injustice and revival of heroic names of Tatars.

No one would deny that "All Mirkhaidar Faizi's life was an act of bravery" [Mukhamedyarova. *Vsia Zhizn' Mirkhaidara Faizi Byla Podvigom*, p. 342]. So, what is his contribution to the Tatar culture's renovation at the beginning of

20th century and what is his actual civil act of bravery?

Let us consider several aspects of Tatar culture development, where M. Faizi made the most meaningful contribution. His name conjures up the play "Galiabanu" and the indisputable fact that he was the founder of Tatar musical drama. The "Galiabanu" phenomenon is so brilliant, that it outshines M. Faizi's other activities, targeted at Tatar people's cultural and educational growth.

First of all, we should state that Mirkhaidar Faizi's identity was forming against the backdrop of the democratic changes in society caused by bourgeois revolution of 1905. When studying at Husainia Medrese (a religious institution) in Orenburg, he, just like many other students, was influenced by democratic ideas. He became interested in journalism and tried his hand at various genres of literature, including journalism [Faizullin, p. 21]. This statement can be confirmed by the fact that during that period his first poetry collections were published ("Ushedshee Vremya" ("Bygone Times") (1910)), ("Yunoe Serdtse" ("The Young Heart") (1914)), his first play was written ("Tatarskaya Svadba" ("The Tatar Wedding") (1905)), and his first book was released ("Sredi Tsvetov"

("Among Flowers") (1911)), which, unfortunately, have not reached us.

M. Faizi was interested in the surrounding reality, the events happening around and learned to see the imperceptible. His approach to the events was not only realistic, but it was also very deep and penetrating in revealing the mysterious truth. Being discerning and shrewd, the young man felt resentful to any injustice. I fully agree, that "this trait of his character combined with mastery of the language, manifested at early stage, could not allow him to stand by idly. He wrote articles, criticizing the situation in madrasah, where he studied. The arbitrariness of some teachers could not leave him indifferent, and it was difficult for him to remain on the side-line of the institution he studied at." [Kamalov, p. 18]. His articles under an assumed name of Mazlum (the oppressed) were published in the "Chukech" ("Hammer"), "Yalt Yolt" ("Gleam"), "Shura" ("Council") journals and "Idel" ("The Volga River") newspaper (1910).

M. Faizi continued to be engaged in journalism and subsequently, in 1918, he founded the "Tsvety Molodosti" ("The Flowers of Youth") journal; in 1922, he was an editor of "Kizil Ural" ("The Red Ural") in Temyasovo village; in 1923, the writer worked for "Bashkortstan" ("The Republic of Bashkortstan") newspaper in Ufa city.

With his delicate spiritual approach, Faizi had strong feelings about the importance of fighting against oppression. All these combined with a sharp eye made Mirkhaidar notice the details of daily life, hidden from other people, reveal the tragic and comic, that were often paradoxically close. Later, he used his observations in literary works, thus stipulating "a peculiar style, where the comic and tragic become intertwined, just like in life he was studying." [Mukhamedyarova. Master paradoxov, p. 31]. The influence of the Russian revolution of 1905–1907, imposed on the acute perception of the surrounding reality, created the prerequisites for creative rethinking and literary reflection of the events, phenomena, characters, their state of mind and deeds.

The influence of bourgeois revolution, imposed on dramatic perception of the external world, set the preconditions for creativity and literary depiction of events, facts and characters, of their emotional state and actions and that were reflected in hundreds of wonderful works by the writer.

Mirkhaidar's father, Mustafa Faizullin once told his son, who was dreaming of making his first independent trip to his historical homeland: "A writer must see the world. Go!" [Faizullin, p. 35].

Could Mustafa then expect that at that moment he blessed his son for the glory of Tatar culture, and that his son would glorify his kinship, and it would be owing to him that the names of his father and mother remain in the Tatar history? Because of the old man's advice, the writer's talent became apparent to the full extent, and the beacon of the Tatar culture did not die out.

After his father's farewell words, Mirkhaidar started a self-determined life, exploring the world, with its collisions and mysteries. He reassessed many things, welcoming the ongoing changes in the country and accepting their progressive role. M. Faizi saw the prosperity of Tatar culture in its cooperation with world culture. Having an excellent command of the Russian language, and being acquainted with the best works of Russian literature, he realized that the future development of the original Tatar culture should go hand in hand with the emerging trends of Russian culture. Cultural integration of the two fraternal peoples, living in peace side by side and contacting intensively, was inevitable. The playwright contributed significantly into the process. Once he was obliged to translate to Russian one of his plays, written in 1918. It was "Borba Krasnogo Urala" ("The Red Ural's Struggle") play, based on stories by witnesses of combat zones. When working in libraries and recognizing the lack of Tatar literature for children, he translated from Russian the stories by N.A.Solovyev-Nesmelov, including his "Pozhaleli Posle Vremeni" ("The Late Regret") (1913) and the plays for children by Klavdia Lukashevich – "Sredi Tsvetov" ("Among Flowers") (1911), "Svetlaya Doroga" ("A Bright Road") (1915), "Trubochist" ("A Chimney Sweeper") (1915), "V Selskoy Shkole" ("In a Village School") (1917). M. Faizi attached an immense importance to the translations of the Russian literature samples. This work helped him to master the Russian language. In his archive we can find notebooks – Russian-Tatar dictionary – compiled by him in the course of translation.

Progressive importance of the interaction between the two cultures during the last hundred years is indisputable. Now the time has come to pay tribute to the classic of Tatar literature by translating his works into the Russian language. The Russian people are not closely familiar with M. Faizi's works. The only professional translation of the writer's single play was made in Moscow in 1922. At that time, the play "Galiabanu" was published as a separate book and reprinted only once in 1961 by the publishing house "Sovremenniy

Pisatel" [Faizi]. Since then there was no return to the writer's works. In our opinion, the translation of the Tatar classic's works would be "a significant step towards better understanding of the two nations. Knowledge of other people's literature provides an opportunity for accepting ethnic peculiarities, which is nowadays very important, considering fear of escalation of interethnic conflicts" [Mukhamedyarova. O Perevode]. The writers and translators, undertaking the noble objective of translating the works of Tatar writers into Russian, will enormously contribute to interethnic relations' resolution and add to the Tatar culture glory on the all-Russia level.

M. Faizi's archive is kept in the Manuscripts and Rare Books Department of Lobachevsky Scientific Library and needs transliterating from Old Tatar to Cyrillic, which would make it more accessible to readers. As D. Abdullina points out, there are about 200 sources in the writer's archive. These are manuscripts and variants of his published and unpublished works, documents, letters, and diaries [Fəizi. Kəndlek dəftərləre], work notebooks of the writer [Fəizi. Kuen dəftərləre] [Mirhədar Faizi shəhsi archives tasvirlamasy, p. 4]. The translation of his diaries reveals his personality, which was hidden from our eyes for about a century. Thus, there was an erroneous impression that "Mirkhaidar Faizi was of Peasant Origin" [Salikhova, p. 4]. A statement that "Mirkhaidar Faizi lived and developed spiritually in a peasant family, and his father possessed a small plot of land" [Gil'manova, p. 18], convinces that it is our duty not only to study the writer's diaries and archived documents, but also update the old available publications with ideological implications and distorted facts, which took place to make the writer's personality convenient for showing him as an outstanding Soviet man. It is well-known, that people from noble families had to declare their allegedly proletarian origin.

Actually, it is easy to believe that Mirkhaidar Faizi was a peasant's son, as far as his works depict rural inhabitants, their way of living and speech very convincingly and truthfully. Meanwhile, the fact of Mirkhaidar Faizi's having "well-rounded education" [Ibid., p. 8] is overlooked. He studied in an advanced Husainia medrese (a religious institution) in Orenburg, his grandfather was a mullah, his father was a manager for rich people, his brothers worked as clergymen, shop and hotel managers, they had their own wind-mills. The delusions mentioned above invalidate Faizi's achievements. In this way the writer's awareness-raising activities conducted in the period between

1905 and 1928 is ignored, it was at that time when he translated children books from Russian to Tatar, set up amateur theatre centers and clubs, created modern libraries...

Despite being of a noble origin, of Saetborkhan, Mukhamadyar Urmancheev and Shikzamal Kamaev Mirzas descendants, Mirkhaidar Faizi was a man of new formation. The youngest among the eleven children of Mustafa Faizullin, he belonged to another generation. He saw progressive democratic trends in Russian culture and was deeply worried about the future of his native Tatar culture. His actions towards the Tatar culture modernization are obvious: a simple worker, peasant and labourer became main characters in his works. And it is only due to Faizi, that a new genre of the Tatar musical drama came into light. "Galiabanu" play will always remain a monument to its creator. Having written this work, the playwright stepped into immortality, because this musical drama has become iconic for many generations of the Tatars. "Mirkhaidar Faizi has brought onto the Tatar stage his own language, latest problems, new style. Folk speech abundant in shrewd figures of speech, invariably evoking the audience's vivid reaction, made its way into the Tatar theatre" [Ibid., p. 45]. These words can serve an illustration to the statement that the writer made his own contribution to Tatar dramaturgy. His "Galiabanu" has been inspiring the Tatar nation for 100 years already, including the generation of modern young people. The play "Galiabanu" brings to the spectators something that they lack in life: an ethnic colouring, purity of feelings, ruthlessness in aspiration to be beside your beloved, willingness to sacrifice one's prosperity for love [Mukhamedyarova, 2017].

Did Mirkhaidar ever have to sacrifice anything for noble ideals? Yes, he did. "He had to sacrifice his material wealth, all the civilization blessings, personal happiness in favour of his goals. His fate can be called a missionary work, who took on a burden of education of the disadvantaged, illiterate rural Tatar population" [Məkhəmməd'iarova].

M. Faizi's heroism is not in his famous deeds, but all his life is a heroic deed. It includes his selfless commitment and boundless love to the Tatar people, his dedicated work in the field of enlightenment in difficult for the nation moments, and of course, his people's glorification in his immortal works. The following words prove this observation: "During all his life Mirkhaidar Faizi fought for his peoples' literacy, national theatre, national

audience's development and adults and children's attraction to literature" [Romanov].

The playwright had to uphold the theatre's rights in life-threatening circumstances, facing the harmful old beliefs on the Tatar land. Hardships, diseases, deprivations, pursuing him along his path of a blessed mission, and great moral courage, preventing him from going astray, undoubtedly gave Faizi the right to be regarded a national hero.

Mirkhaidar Faizi lived and created during the period of changing historical formations. It was the time, when tsarist regime yielded to Soviet power, the epoch of traditional Islam was substituted by militant atheism, the age of patriarchal traditions gave way to the period of the old regime fall and new ideology rise. He survived the mentioned above revolution of 1905, the First World War, February and October Revolution of 1927, and as a consequence, the Civil War, followed by famine and destruction, epidemics and bloodshed. All these events, tragedy and drama, inherent to them, the whole history of the beginning of the last century, were depicted in the playwright's works. Being an actual eyewitness of the events and contemporary of the participants, he recorded their stories and later used those sources for his works. For example, the "Zabludshaya Dusha" ("The Lost Soul") play, in which the workers' life, strikes of 1912–1913 were reflected, the "Borba Krasnogo Urala" ("The Red Ural Struggle") play, where the title speaks for itself. Hunger of 1921–1922 was reproduced in the "Amamti, Syn Mamati" ("Amati, Mamati's Son") play. The "Krasnaya Zvezda" ("The Red Star") play (with its initial title of "Zvezda Ideala" ("The Ideal Star")) was written in 1921 and apart from telling the story of that period, is very autobiographical.

One can make many discoveries when analysing Faizi's diaries, who was an actual eyewitness of the historical events of the beginning of the 20th century. If we translated the plays, which had not been published before, to Cyrillic, we would enrich our idea of the dramatic art of the beginning of the last century. These plays are: the "Razbitoe Zerkalo" ("The Broken Mirror") (1912), "Kovsh" ("Scoop") comedy (1918), "Amamti, Syn Mamati" ("Amati, Mamati's Son") play (1922), "Kniga" ("The Book") (1926). For those who study the creativity of the playwright and the literature of the beginning of the last century, those plays could prove valuable for covering the characteristics of the drama art of that period. "His plays are a rich material for studying the ways of the Tatar popular language development. Therefore, on the basis of

both Mirkhaidar Faizi's accomplishments in the Tatar national literary language and on the basis of the language peculiar and stylistic characteristics, it is essential to analyze the language of his drama works." [Gilmanova, p. 5].

Some of the playwright's works are staged in Tatar theatres nowadays, too. These are "Ak Kalfak" ("A White Kalfak" ("A White Women's Headpiece)), "Asylyar" ("Dear Friend") [Fəizi, 1924]), "Zabludshaya Dusha" ("The Lost Soul"). But, unconditionally the musical drama "Galiabanu" (initially "Sagadatbanu") broke all the records. Wherever the play was performed – in the prominent theatre or on provincial theatre stage – it never failed to draw public's admiration. The young writer, who was only 25 then managed to reflect emotions of the Tatar audience. It was not difficult for Mirkhaidar to touch the Tatar people's hearts. Feelings and emotions of the young were close to him, because he lived among that people, empathized them, was one of them.

The history of the play's creation, which later embodied in a musical drama, is exciting and exemplary... Originally, the idea of making a musical drama came to Mirkhaidar Faizi in 1916, when he heard his favourite melody for the first time. It was Sagadatbanu tune, to which he wrote the words later. It was in Durt Kul village in Orenburg region, where he spent his summer of 1916 at his brother's Saetgaray. Saetgaray was mullah in Shuda village which at that time belonged to Shudinskaya township of the Malmizh county in the Vyatskaya region. Nowadays, the village is a part of the Republic of Tatarstan.

During the same period, we can see the mention of Sagadatbanu tune in Mirkhaidar's diary. He was visiting his seriously ill sister Fatyma in Malmyzh, when from the garden, he saw the young people walking and sensing that melody. Later he not only used it in his play, but the tune became the leitmotif of his drama. That folk tune could have been lost in the changing flow of diverse folk songs, but due to the writer, the "Galiabanu" is still sung by the Tatars.

By 1916, Mirkhaidar Faizi was known as a writer and a poet. He had already written several plays and a book of verses. He was treated with deference in the Tatar society. During the tea party, the Supreme Leader of kadimism (a conservative movement, which supporters defended patriarchal way of life, fighting against religious reforms) Ishmi Ishan (Ishan – clergyman) placed him nearby, squeezing up the local mullahs, and thus paying him tribute. "Mirkhaidar was surprised that

people heard about him in very distant locations. Furthermore, he was greatly respected. Everyone wished to shake his hand, greet him personally" [Shərafieva, p. 13].

Returning home to Orsk, the playwright continued his work over a new play, its plot and characters who could not be copied from real people, but contained a certain coloring of Tatar villagers, generosity of their souls and purity of feelings. Such were the people from the village of Shuda in the Vyatskiy region, as Mirkhaidar memorized. The three months of thinking over the plot turned into a harmonious love story of Sagadatbanu beauty and a poor young man Halil. The play was not without a son of a lord, a treacherous seducer, who taking advantage of his being rich felt permissiveness in everything. The topicality of the story in the fierce pre-revolutionary years' line cannot be overvalued. But today, features of contemporary times can be traced in this uncomplicated play, including longing for romantic and pure love.

There is an interesting note in the playwright's diary, related to his play: "I wrote a play, unmatched to any work in the Tatar drama art. I inserted songs and games. But reflecting my ideal, it will surely be rejected by the critics... Anyway, this experience gave me wings" [as cited in Chernova].

On the 19 of March 1917, the musical drama "Galiyzbnu" was staged in the theatre of Orenburg by the producer Vali Murtazin-Imanskiy. The leading actors were N. S. Baikina (Galiabanu), and V. Murtazin-Imanskiy (Halil). The Tatar stage had never before seen such a performance. Music and songs were harmoniously intertwined with the play. In October 1917, "Galiabanu" was staged in Orsk in the House of social assembly. The performance was implemented by the "Union of Orsk's Muslim youth" organization. On the poster, there was the name of the actress who played Galiabanu's mother – M. Mirfanskaya. And it was Mirkhaidar Faizi's pseudonym, under which he performed a woman's part himself. In Tatar theatre companies men would often play women's roles. And women's appearance on the stage considered reprehensible. But in that play, there was one woman, who performed the main character of Galiabanu. She played under the alias of Lucy, since Beder Yusupova (the actress's real name) did not dare appear on the stage under her real name. Acting was a great sin according to the canons of Sharia. Tatar religious figures of the old regime threatened not only the actors and actresses, but also Mirkhaidar Faizi himself, proclaiming him an

apostate. Accusation brought against Mirkhaidar was rather serious, since he was called "a seducer, inciting young Muslim girls to sinful actions" [Kamalov, p. 63]. According to Kadimi sharia law, acting was considered a great sin.

"Galiabanu" was played to a full house. The show was a triumphant success in every Russian city where there were Tatar theatrical troupes, like in Namangan, Aktubinsk, Tomsk, Ufa, Kazan and others. Unfortunately, the triumph did not give any material wealth, but it brought the author moral comfort and people's love.

In 1922, the play "Galiabanu" was published in a single book [Faizi, 1922]. The book's introductory word by G. Ibragimov empowered Mirkhaidar and he said: "Earlier I was praised only by my friends and relatives and now I am commended by a classic of Tatar literature" [as cited in Faizullin, p. 77]. G. Ibragimov wrote: "The main innovation of "Galiabanu" is that for the first time, music and song were brought onto stage. The author did not only decorate the play with them, he placed them at the heart of it. Therefore, "Galiabanu" occupies a special place in the art of drama. It starts a new school. That is why, it is so loved and respected by people. It laid a foundation stone for the future literature and theatre." [Ibid., p. 78].

Addressing the author personally, G. Ibragimov told: "You can depict the village and its residents so truly, like no one else!" [Faizullin, p. 84]. M. Faizi wrote in his diary: "I am happy, but the high estimation of my work demands a great responsibility" [Faizullin, p. 78].

Living and working in a Tatar village, he absorbed Tatar people's identity and learned ethnic songs and literature, customs and traditions.

A special style of folk poetry inspired the writer to create verses and theatre plays. It was the playwright's priceless service, that he perpetuated manners, customs and traditions of the Tatar people of the beginning of 20th century.

During his life, M. Faizi gathered and grouped Tatar folk songs. A collection of national songs, edited by M. Faizi presents exact historical value, because it includes various national songs from various destinations, the fate threw him to, those were the villages of Orenburg, Vyatka and Kazan regions. He always carried a little notebook and a pen with him, he took out whenever he heard a song he liked. The words of his favorite songs can be found even in his diaries. "There are ten folk songs preserved in M. Faizi's diaries, besides, the writer recorded the names of talented singers, accordionists and dancers of the time" [Romanov].

M. Faizi also made some changes in the songs; 89 of the refined opuses entered the collection of his works in 1957, edited by Sagit Faizullin [Faizi, 1957]. Even at the recruitment unit, where Mirkhaidar was recalled, he recorded songs. Thus, his folklore activities can hardly be over-emphasized.

Tatar folk songs, collected, processed and revived by Faizi, inspired many composers to use them in their art. For example, Salikh Saydashev and Aleksandr Klucharev composed overtures for the drama play "Galiabanu". Everyone who touches upon an ethnic melody, brings something original and new into it, and in collaboration of ethnic and professional spheres, inimitable musical masterpieces come into light. In 1940, Kazan Opera House staged the opera "Galiabanu". The music was composed by Mansur Muzafarov, libretto was written by Ahmat Erikey and edited by Musa Jalil.

In 1933, Klucharev composed a symphony suite "Galiabanu" and it acquired an independent life, featuring melodiousness and soft and persuasive lyricism. The theme of "Galiabanu" began expanding due to the classics of Tatar music. M. Faizi himself possessed musical skills and could play the mandolin, accordion and sang agreeably. He managed to "giftedly interlace melody into the plot and make it a personage of the play." [Faizi, p. 253].

There is another tune, which gained the second life as the playwright used it for his own song – "Sumbel". He dedicated it to his nieces and wrote new lyrics for the music. Later the tune was processed by Aleksandr Klucharev and arranged for piano by Rustam Yakhin. Another version of the melody was made by Djaudat Faizi [Ibid, p. 283], and Sara Sadykova also applied to the song - in all the cases M. Faizi's text was preserved. Djaudat Faizi, who collected folk music too, tried to define the folklorists' place in the Tatar music culture, making comment, that "An ethnic song is born in people's souls, and a composer is the person who gives it life. A folk song enriches creativity of modern singers. And the first man, who founded the tradition of writing lyrics for tunes, was Gabdullah Tukay. This process gives a song its modern sound" – you cannot but agree with this statement of Jawadat Faizi [Ibid., p. 285].

M. Faizi's art of singing is not limited to processing of folk songs alone. In 1924, he addressed Mansur Muzafarov asking to compose music for his verses and the composer was glad to help. There is no doubt, that Faizi's songs, elaborated by professional Tatar musicians, deserve serious attention from the researches of his art and music

experts. Having composed his musical drama "Galiabanu", he proved a professional musician.

Faizi's notes on local history must also receive a well-deserved praise. They are dedicated to various places of Kazan, Vyatka and Orenburg regions. His descriptions of villages and their residents are very detailed. The author carefully depicts the outline of houses, streets, the villagers, their everyday life, labour, earnings. Getting acquainted with everyday activities of the local people, M. Faizi could not help being surprised at the difference between their lives and lives of the Tatars from Orenburg and Vyatka regions. Nowadays, this data, rich in historical material, is precious for those, who study the local history. For example, in "The Malmyzh Memories" Faizi gives thorough picturing of Malmyzh, Shuda, Tunter, Arzim, Sukharic, Tushta, Kungur, Sosna, etc. (in all 15 Russian and Tatar villages, located at 37th km between Shuda and Malmyzh). A twenty-five-year-old young man described rural buildings, farmlands, agricultural machinery, firefighting equipment, nature around the village, fruit bushes and trees in every little detail: "<...> cherries, grapes, cedar, apple trees in 30 varieties, raspberry in 13 varieties <...>" Young girls, coming home from fieldworks, dazzled with their looks. They wore red headscarves, though the writer got used to white coverings on Tatar women's heads. They had red gowns, decorated with coins" [Shərafieva, p. 14]. So, any display of ethnic features astonished the young writer.

M. Faizi's diaries kept in Lobachevsky Scientific Library are of great importance to local history experts, ethnographers, local lore researchers and philologists. The diaries under the heading of "Malmyzh Memories" dedicated to his journey from Orsk to Malmyzh and Shuda Village, are especially important for scholars because they present historiographical description of the Baltasi district of the Republic of Tatarstan at the beginning of the last century, to be exact, in pre-revolutionary period of 1916.

Keeping a diary during his life, M. Faizi became a chronicler of his own life, too. The biographers should be grateful to him for taking very detailed notes whenever he went. Despite hardship and burden that befell him, the writer fulfilled his duties with dignity, popularizing renewed Tatar culture in different areas where he lived and worked. His educational activity was not confined to poetry and drama art. For the last ten years, he worked as a library chief first in Yuluk, Temyasovo (the Orenburg region), then in Kazan, Ufa and

Baymak (Bashkiria). He also organized literary societies in village reading rooms [Mukhamedyarova, 2017].

In 1918, the Culture Department of the City Council sent Mirkhaidar Faizullin to raise librarian work in Yuluk village of Orsk district, the Orenburg region (Bashkortstan now). The library building is still preserved. At that time, it contained only 200 books, stored in piles. Faizi sorted the books out, put everything in order and invited the young people who could neither read, nor write. He had to conduct aloud reading, introducing the youth with the developments in the country. Gradually, he involved young people to scenic art, putting short plays on village stage. Some of them were written for the purpose, but the society overall was not prepared for accepting drastic changes in life, brought in by western culture. Faizi faced protests from patriarchal stratum of the society. The clergy of the old regime launched riots, with unpredictable consequences. The library was destroyed and Mirkhaidar himself received threats. He was stigmatized a "faith's foe" and "the youth's seducer" [Kamalov, p. 63]. In 1919, he and the members of his literary society were nearly killed by outlaws. Slowly, Faizi managed to surmount resistance, restore the entrusted library and regulate the work of literary and scenic societies. Mirkhaidar's path led from village to village. Unfortunately for Mirkhaidar, library work took too much time and interfered with creativity. Nevertheless, he found time to write new plays and stories. Life full of problems could not hinder the writer in creating romantic and humorous works, the brightest example being "Servinaz" story. It is of interest as it depicts a real situation in his personal life, which took place during one of his visits to Shuda village in Tatarstan.

The awareness-raising work accompanied M. Faizi during his life. He had a chance of working in Ufa, Kazan and Baymak libraries. Working in eastern Kazan library, children's section, he was a participant in compiling "The Manual on Librarianship" [Mukhamedyarova, 2017].

It was difficult for M. Faizi with his delicate soul, to tolerate the revolutionary despotism in his homeland. He could not accept the revolutionary changes and remained with his suffering people, trying to brighten their days by soft humor and beautiful style of his works. Sparing no effort, the writer accomplished the entrusted mission of educating and enriching spiritually the Tatar nation through the most difficult period of historical development. To the work in the library did he give

himself wholly just like to any activity in his life, including literary work, theatrical activity or organization of literary and drama societies. In his letter from Baymak to his nephew Sagit Faizullin, Mirkhaidar wrote: "I bought 500 books in Moscow. The library is my life..." [Faizullin, p. 47]. Thus, he extended the library and catalogued the books himself in accordance with the latest standards.

One of the works devoted to the study of the playwright's life and creative path notes that "the culture awareness-raising activities revealed another relatively unknown facet of M. Faizi's talent. Professionals in culture sector in Baymak respect not only Mirkhaidar Faizi's great literary talent, but his ability to wisely arrange social events, children's festivals, literary discussions and musical evenings where he was a host and entertainer. With his acting gift and fine sense of humor, the meetings were unforgettable" [Mukhamedyarova, 2017].

Mirkhaidar Faizi spent the last years of his life in Bashkiria, far away from his kith and kin. He wrote in his diary with bitterness: "My work and the library is all that I have" [Ibid.]. Staying away from social life, he tried to subdue his art to new requirements. It led to spiritual crisis, burning his diaries, anguish of mind of an old and ill man, who was forced to conceal his misery in remote areas.

After repressions, which struck his brother Saetgaray and his family, Faizi could be endangered. But it was illness that knocked him down, not the repressions. There are still many blank pages in his life's story. In every village and every city, he lived and worked, fellow countrymen create their legends, do not forget him and feel proud for involvement in the destiny of a great son of the nation. He served the Tatar people selflessly and our duty now is to pay tribute to him by keeping his memory. And it is Mirkhaidar Faizi's distinctive talent that will serve us, his countrymen, ever.

References

- Chernova, E. (2016). *Orenburzh'e vspominaet poeta i dramaturga Mirkhaidara Faizi* [Orenburg Region Recalls Mirkhaydar Faizi, a Poet and Playwright]. Ria56.ru: RIA «Orenburzh'e». URL: <http://ria56.ru/posts/1112255666.htm> (accessed: 02.04.2017). (In Russian)
- Faizullin, M. Kh. (1987). *Mirkhaidar Faizi: Povestvovanie o zhizni* [Mirkhaidar Faizi: The Story of Life]. 120 p. Kazan', Tatarskoe kn. izd-vo. (In Russian)
- Faizi, M. (1961). *Galiabanu. Drama* [Galiabanu. Drama]. 344 p. Moscow, Sov. pisatel'. (In Russian)
- Faizi, D. Kh. (1987). *Khalyk äçäyhärläre Kyälem kyllary. Tatar khalyk köläre. İstäleklär* [The Nation's

Gem. The Strings of Soul. Tatar Folk Melodies. Mem-oirs.]. 392 p. Kazan, Tat. kit. nashr. (In Tatar)

Fəizi, M. (1922). *Galiabanu: drama* [Galiabanu. Drama]. Kereshe syz. avt. G.Ibrahimov. 76 p. Kazan, Tatar. SSR дәyl. nashr. (In Tatar)

Fəizi, M. (1924). *Asyl'yar: p'yesa* [Asyl'yar: A Play]. 94 p. Kazan, Tatar. mat-bugat-nashr. Kombinaty. (In Tatar)

Fəizi, M. *Kondalek dafırläre* [Diaries]. KFU NBL ORRK. F. No.1, t. sb. 41–106.

Fəyzi, M. *Kuyen dafırläre* [Notebooks]. KFU NBL ORRK. F. No.1 t. sb. 107–117. (In Tatar)

Fəizullin, M. Kh. (2016). *Galiabanunıñ sakhnaga mengän könnäre* [Galiabanu's Days on the Stage]. Bezneñ miras. No.11, pp. 76–79. (In Tatar)

Gilmanova, T. M. (2006). *Yazyk dramatičeskikh proizvedeniy Mirkhaidara Faizi: dis. ... kand. filol. nauk* [The Language of Mirkhaydar Faizi's Dramatic Works: Ph.D. Thesis Abstract]. 226 p. Kazan. (In Russian)

Kamalov, B. Kh. (1987). *Mirkhaidar Fəizi. Mirkhaidar Fəizineñ tormysh häm ixaat iuly turynda* [Mirhaydar Faizi. On Mirkhaydar Faizi's Life and Oeuvre]. 160 p. Kazan, Tatar. kn. izd-vo. (In Tatar)

Mirkhaidar Fəizineñ shəxsi tasvirlaması (1988). [A Description of Mirkhaidar Faizi's Personality]. Töz. D. G. Abdullina (fən. mək. N. G. Khanzafarov; rets.: A. G. Kərimullin, H. K. Məkhmytov). 150 p. Kazan, Kazan un-tı nashr. (In Tatar)

Məkhəmməd'iarova, D. A. (2016). *"Galiabanu" gyna tygel...* ["Galiabanu" Is Not Only...]. Kyzyl tañ. No. 125, p. 6. (In Tatar)

Mukhamedyarova, D. A. (2017). *Vechno molodaia Galiabanu* [Forever Young Galiabanu]. Tatarskiy mir. Tatar dən'yasy. No. 5, p. 6. (In Russian)

Mukhamedyarova, D. A. (2016). *Vsya zhizn Mirkhaidara Faizi byla podvigom* [The Whole Life of Mirkhaydar Faizi Was a Feat]. Gostinyi dvor, No. 4 (55), pp. 342–351. (In Russian)

Mukhamedyarova, D. A. (2016). *Master paradoksov* [Master of Paradoxes]. Kazan. No. 4, pp. 30–33. (In Russian)

Mukhamedyarova, D. A. (2016). *O perevode* [On Translation]. Zvezda Povolzhya. No. 34 (809), p. 3. (In Russian)

Romanov, V. *Svoiu zhizn' on posvyatil dukhovnomu obogashcheniyu bashkirskogo i tatarskogo narodov (K 120-letiyu Mirkhaidara Faizi)* [He Devoted His Life to the Spiritual Enrichment of the Bashkir and Tatar Peoples (On the 120th anniversary of Mirkhaidar Faizi)]. URL: <http://faizy.ru/svoyu-zhizn-on-posvyatil-duhovnomu-obogashheniyu-bashkirskogo-i-tatarskogo-narodov-k-120-letiyu-mirhaydara-fayzi-avtor-vladimir-romanov/> (accessed: 02.04.2017). (In Russian)

Salikhova, A. R. (2016). *Kol' khochesh' ty naroda dushu tronut'* [If You Want to Touch the People's Soul]. 35 p. Kazan, Institut iazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan. (In Russian)

Shərafieva, R. G. (2017). *Sezgə minnən ak telək. Mirkhaidar Fəizi. Ille ber kənlek səiaxətem iakhud malmyzh səfərə khatirəse* [Fare You Well! Mirkhaidar Faizi. My Journey and Memories about a Fifty-Day Tour of Malmyzh in the Russian Federation]. Bezneñ miras, No. 02, pp. 10–17. (In Tatar)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВКЛАДА МИРХАЙДАРА ФАЙЗИ В РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Диляра Анасовна Мухамедьярова,

Литературный музей-усадьба М. Файзи

филиала №1 Ципьинского краеведческого музея «Дружба народов»,
Россия, 422243, дер. Шуда Балтасинского района Республики Татарстан, ул. Х. Сабирова, д. 3а,
eclipse04@mail.ru.

Статья посвящена жизни и деятельности татарского драматурга, писателя, поэта и просветителя Мирхайдара Мустафовича Файзуллина (Файзи) (1891–1928). Выявлена роль народной музыки, песни, речи, фольклора, традиций и обычаев татар Казанской, Вятской и Оренбургской губерний в формировании М. Файзи как творческой личности. В работе систематизирован материал о его вкладе в татарскую культуру и просвещение татарского народа в первой трети XX века, охарактеризованы исторические условия, повлиявшие на становление личности писателя. На основе анализа архивных материалов раскрыта многосторонняя деятельность М. Файзи-писателя, публициста, переводчика детской литературы, фольклориста, библиотекаря, организатора любительских драматических кружков. Выявлен его вклад в модернизацию театрального искусства: создание музыкальной драмы – нового жанра в национальной драматургии. В статье содержится материал по истории создания легендарной пьесы «Галиябану», 100-летие которой отмечается в этом году. Раскрыта роль дневников писателя, имеющих важное биографическое и этнографическое значение. Дана оценка музыкальному наследию великого сына та-

тарского народа. В фокусе внимания автора статьи оказались проблемы сохранения творческого наследия М. Файзи и увековечивания его памяти.

Ключевые слова: Мирхайдар Файзи, татарская литература, татарский фольклор, татарский театр, музыкальная драма, культурно-просветительская работа, литературный кружок, библиотечное дело.

Данная статья написана с целью привлечения внимания ученых-литературоведов, культурологов и историков-краеведов к личности писателя и просветителя начала XX века Мирхайдара Файзи. В последнее время мы наблюдаем спад интереса к изучению его жизни и деятельности, что отнюдь не умаляет значения его личности для развития татарской культуры. Перевод его рукописей, хранящихся в отделе рукописей и редких книг научной библиотеки им. Лобачевского, со старотатарского на кириллицу создаст в будущем благотворную почву для написания монографий, посвященных биографии писателя и его литературному наследию. Изучение материалов, связанных с личностью драматурга, позволяет сделать вывод о необходимости нового взгляда на личность Файзи, его вклад в дело просвещения татарского народа в начале XX века и проявленный им героизм и самоотверженность на этом поприще. Актуальность этой темы обусловлена необходимостью восстановления исторической справедливости и возрождения имен национальных героев татарского народа.

Нельзя не согласиться с утверждением, что «вся жизнь Мирхайдара Файзи была подвигом» [Мухамедьярова. Вся жизнь Мирхайдара Файзи была подвигом, с. 342]. Каков же его вклад в обновление татарской культуры начала XX века и в чем его гражданский подвиг?

Вклад драматурга в татарскую культуру огромен: М. Файзи является основоположником татарской музыкальной драмы, при упоминании его имени память подсказывает название его легендарной пьесы «Галиябану». Явление «Галиябану» настолько ярко, что оно затмевает другие аспекты деятельности М. Файзи, направленной на развитие культуры и просвещение татарского народа.

«Становление личности Мирхайдара Файзи происходило на фоне демократических преобразований общественного устройства в результате буржуазной революции 1905 года. Получая образование в медресе Хусаиния в Оренбурге, он, как и многие другие учащиеся, подвергался влиянию демократических идей. Он интересовался периодикой и сам начал пробовать перо в разных жанрах литературы, в том

числе в публицистике» [Файзуллин, с. 21]. В этот период выходят его первые сборники стихов («Ушедшее время» (1910), «Юное сердце» (1914)), написана первая пьеса («Татарская свадьба» (1905)), вышла его книга «Среди цветов» (1911) – все эти произведения, к сожалению, до нас не дошли.

М. Файзи вглядывался в окружающую действительность, события, происходящие вокруг, учился видеть то, что на первый взгляд незаметно. Он научился не просто реалистично рассказывать об этих событиях, но и показывать глубокое содержание явлений, ту истину, которую ему удалось разглядеть, почувствовать и понять. Проницательный и наблюдательный юноша остро реагировал на любое проявление несправедливости. «Эта черта его личности в сочетании с рано проявившимся писательским даром не могла позволить ему бездействовать. Он писал статьи, критикуя порядки в медресе, где учился. Произвол, творимый некоторыми преподавателями, не мог оставить его равнодушным, и ему трудно было оставаться в стороне от происходящего в стенах заведения, где он учился» [Камалов, с. 18]. Его статьи под псевдонимом Мазлум печатались в журналах «Чукеч» («Молот»), «Ялт Йолт», «Шура», газете «Идел» (1910).

М. Файзи продолжал заниматься публицистикой, и впоследствии в 1918 г. он создал журнал «Яшьлек чәчәкләре» («Цветы молодости»), в 1922 г. был редактором газеты «Кызыл Урал» («Красный Урал») в Темясово, в 1923 г. работал в газете «Башкортстан» в Уфе.

Обостренное чувство справедливости явилось проявлением его тонкой душевной конституции. Именно эти качества в сочетании с природной наблюдательностью заставляли М. Файзи подмечать скрытые от других детали обыденной жизни, выявлять в ней трагическое и комическое, что часто находилось в парадоксальной близости. Впоследствии эти наблюдения находили отражение в его литературных произведениях, обуславливая таким образом «своеобразный стиль, в котором комическое и трагическое переплетается так же, как и в той жизни, которую он наблюдал» [Мухамедьярова. Мастер парадоксов, с. 31]. Революция 1905–

1907 гг. создала предпосылки для творческого переосмысления им событий и литературного отображения явлений, персонажей, их душевного состояния и поступков.

Мустафа Файзуллин, отец Мирхайдара, сказал в свое время сыну, мечтавшему совершить свое первое самостоятельное путешествие на историческую родину: «Писатель должен видеть мир. Поезжай!» [Файзуллин, с. 35]. Мог ли тогда Мустафа предположить, что в тот миг он благословил сына на жизнь во имя татарского народа и его культуры, что он прославит свой род и, благодаря ему, имена его отца и матери останутся в татарской истории. Благодаря напутствию старика Мустафы, талант писателя проявился в полной мере, светоч татарской культуры не угас.

Мирхайдар начал свою самостоятельную жизнь, познавая мир, его противоречия и тайны. Многое он оценивал по-новому, приветствуя перемены, происходящие в стране, понимая их прогрессивную составляющую.

М. Файзи видел рассвет татарской культуры в ее взаимодействии с мировой культурой. Прекрасно владея русским языком, знакомясь с лучшими образцами русской литературы, он понимал, что развитие самобытной татарской культуры неразрывно связано с тенденциями развития русской культуры. Интеграция культур братских народов, живущих бок о бок и интенсивно взаимодействующих, была неизбежна. И драматург внес свою лепту в этот процесс. Однажды ему пришлось самому перевести на русский язык пьесу «Борьба Красного Урала» (1918), написанную на основе рассказов очевидцев боевых действий. Работая в библиотеках и осознавая нехватку татарской детской литературы, он переводил с русского языка произведения Н. А. Соловьева-Несмелова, в том числе «Пожалели после времени» (1913), и пьесы для детей Клавдии Лукашевич («Среди цветов» (1911), «Светлая дорога» (1915), «Трубочист» (1915), «В сельской школе» (1917)). М. Файзи придавал большое значение переводам произведений русской литературы на татарский язык. Эта работа позволяла ему совершенствовать уровень владения русским языком. В его архиве сохранились тетради – «русско-татарский словарь», составленный им в процессе переводческой практики.

Взаимодействие двух культур на протяжении последних ста лет носило прогрессивный характер, и пришло время отдать долг классика татарской литературы: перевести его произве-

дения на русский язык, так как до сих пор русский читатель лишен возможности ближе познакомиться с наследием М. Файзи. Судьба благосклонна была лишь к пьесе «Галиябану», которая была переведена и опубликована отдельной книгой в 1961 г. в Москве [Файзи]. Мы считаем, перевод произведений татарского классика был бы «значимым шагом к лучшему взаимопониманию двух народов. Знание литературы другого народа дает большую возможность принятия его национальных особенностей, что важно в наше время, когда есть опасность обострения межнациональных отношений» [Мухамедьярова. О переводе]. Писатели и переводчики, которые возьмутся за благородное дело – перевод произведений татарских классиков на русский язык, внесут большой вклад в урегулирование межнациональных отношений, все это будет способствовать повышению престижа татарской культуры на всероссийском уровне.

Архив М. Файзи хранится в отделе рукописей и редких книг научной библиотеки Казанского университета. Источники нуждаются в транслитерации со старотатарской графики на кириллицу, что сделало бы архив доступнее для читателей. Как указывает Д. Абдуллина, в архиве писателя около 200 источников. Это рукописи и варианты его опубликованных и неопубликованных произведений, документы, письма, дневники [Фэйзи. Көндәлек дәфтәрләре], рабочие блокноты писателя [Фэйзи. Куен дәфтәрләре], [Мирхәйдәр Фэйзи шәхси архивының тасвирламасы, с. 4].

Перевод дневников М. Файзи открывает многое о нем как о личности, то, что почти век было сокрыто от нашего внимания. Как известно, выходцы из знатных родов были вынуждены после революции корректировать в анкетах свои личные данные и в целях личной безопасности указывать пролетарское происхождение. По этой причине сложилось ошибочное мнение, будто «Мирхайдар Файзи происходил из крестьянской семьи» [Салихова, с. 4] и его отец был владельцем «небольшого участка земли» [Гильманова, с. 18]. Изучение дневников и архивных документов позволит внести необходимые уточнения в биографические сведения о писателе, избавиться от искажений, возникших под гнетом коммунистической идеологии, стремившейся в свое время создать свой – советский – миф о М. Файзи. Питательной средой для возникновения мифа о крестьянском происхождении писателя стало глубокое знание им

татарского народного быта, что нашло отражение в его произведениях.

Мирхайдар Файзи был «всесторонне образованным человеком» [Там же, с. 8]. Он получил образование в Оренбурге в новометодном медресе «Хусаиния». Его дед был муллой, отец – управляющим у миллионеров, братья – управляющими в магазинах и гостиницах, владельцы мельницами, были священнослужителями, имеющими свой указ. Все эти факты нуждаются сегодня в осмыслении. Недостаточное внимание уделяется просветительской деятельности драматурга в 1905–1928 гг.: М. Файзи занимался переводами произведений русских писателей, адресованных детям, на татарский язык, организацией любительских театров, драмкружков, созданием современных библиотек...

М. Файзи происходил из знатного рода, был потомком мурз Саетборхана, Мухамедьяра Урманчеева и Шикзамала Камаева. Будучи человеком новой формации, став свидетелем расцвета русской культуры в эпоху Серебряного века, он мечтал о подъеме татарской национальной культуры. Следуя по пути демократических преобразований, он сделал героем своих произведений простого человека: труженика, крестьянина, рабочего. Писатель сказал новое слово в татарской драматургии: новый жанр татарской музыкальной драмы появился только благодаря творчеству М. Файзи. Пьеса «Галиябану» пользуется неизменной популярностью у многих поколений татар. Произведение вошло в «золотой фонд» татарской классики и стало своего рода памятником своему создателю. «Мирхайдар Файзи привнес на татарскую сцену свой собственный язык, новую проблематику, новую стилистику. Со сцены зазвучала народная речь, изобилующая меткими оборотами, неизменно вызывающими реакцию зала» [Там же, с. 45]: «Его „Галиябану“ уже 100 лет служит вдохновением для татарского народа, в том числе для нового молодого поколения. „Галиябану“ несет зрителю то, чего ему так не хватает в жизни: национальный колорит, чистоту чувств, бескомпромиссность в стремлении быть вместе с любимым, готовность пожертвовать благополучием ради любви» [Мухамедьярова, 2017].

Приходилось ли М. Файзи самому жертвовать чем-либо ради высоких идеалов? Да. «Ему пришлось пожертвовать материальным достатком, всеми благами цивилизации, личным счастьем ради дела всей своей жизни. Его судьбу

можно назвать долей миссионера, взвалившего на себя крест просвещения обездоленных, неграмотных слоев населения татарской глубинки» [Мухамедьярова]. Героизм М. Файзи не в том, что он совершал громкие поступки, но вся его жизнь – подвиг. Это и его беззаветная преданность татарскому народу, и безграничная любовь к нему, и самоотверженность на пути просвещения в самое трудное для народа время, и прославление его в своих бессмертных произведениях. «Всю жизнь Мирхайдар Файзи боролся за грамотность своего народа, за создание своего театра, зрителя, а также за приобщение взрослых и детей к литературе» [Романов]. Драматургу приходилось с риском для жизни отстаивать права театра на татарской земле, где старые обычаи были очень сильны. Лишения, болезни, тяготы, сопровождавшие его на этом пути, великая сила духа, не дававшая изменить этой благословенной миссии, безусловно, дает ему право считаться национальным героем.

М. Файзи пришлось жить и творить в период смены исторических формаций. На смену режиму самодержавия пришла власть Советов. Традиционный ислам столкнулся с воинствующим атеизмом, под угрозой исчезновения оказались патриархальные традиции национальной культуры. Ему довелось стать свидетелем революции 1905 года, Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны, сопровождаемой голодом и разрухой, эпидемиями и кровопролитием. Все эти трагические события и их драматизм закономерно нашли отражение в произведениях драматурга. Будучи очевидцем этих событий и современником их непосредственных участников, он записывал их рассказы и использовал впоследствии эти источники при написании своих произведений. Жизнь рабочих и их участие в стачках 1912–1913 гг. легли в основу пьесы «Заблудшая душа», события революции нашли отражение в пьесе «Борьба Красного Урала» (1919), голод 1921–1922 гг. – в пьесе «Амати, сын Мамати». Пьесу «Красная звезда» (первоначальное название «Звезда идеала») (1921) отличает автобиографизм.

Дневники писателя также являются бесценным источником изучения эпохи начала XX века.

В архиве писателя хранятся рукописи неизданных пьес писателя «Разбитое зеркало» (1912), комедия «Ковш» (1918), «Амати – сын Мамати» (1922), «Книга» (1926). Перевод тек-

стов на кириллицу позволил бы широкому кругу читателей обогатить свое представление о драматургии начала прошлого века, об особенностях ее развития, а также о состоянии татарского языка. Исследование языка драматургии М. Файзи дает неоценимый материал для изучения истории татарского литературного языка начала XX века [Гильманова, с. 5].

Некоторые пьесы драматурга ставятся на сценах татарских театров и в наше время. Это «Ак калфак» («Белый калфак»), «Асылъяр» («Дорогой друг») [Файзи, 1924], «Адашкан күнел» («Заблудшая душа»). Но несомненно то, что все рекорды побил музыкальная драма «Галиябану» (первоначальное название «Сагадатбану»). Где бы ни шел этот спектакль, неизменный успех сопровождал его всюду: и на сцене прославленного театра, и на подмостках деревенского клуба. Молодому драматургу, которому в ту пору было всего 25 лет, удалось отразить эмоции, свойственные татарскому зрителю. Нашупать эти струны души татарского народа юному М. Файзи было нетрудно. Переживания, характерные для молодежи того времени, были ему близки. Он жил среди этих людей, сопереживал им, был одним из них.

Интересна и показательна история создания пьесы, впоследствии воплотившейся в виде музыкальной драмы... Идея создания музыкального спектакля у Мирхайдара Файзи родилась в 1916 году, когда он впервые услышал понравившуюся ему мелодию. Это была мелодия Сагадатбану, слова для которой он сочинил впоследствии. Это произошло в деревне Дюрт Кюль в Оренбургской губернии. В 1916 году он провел лето в доме своего старшего брата Саетгарая, который служил муллой в деревне Шуда. Сейчас эта деревня входит в состав Республики Татарстан. А сто лет назад это была Шудинская волость Малмыжского уезда Вятской губернии.

В тот же период в дневнике Мирхайдара вновь появляется упоминание о мелодии Сагадатбану. Из сада своей сестры Фатымы в Малмыже, которая была тяжело больна, он наблюдал, как гуляла молодежь и напевала данную мелодию. Впоследствии он не просто использовал ее в своей пьесе, она стала лейтмотивом всей драмы. Эта народная мелодия могла потеряться в изменяющемся потоке многообразия народных песен, но, благодаря ему, песня «Галиябану» до сих пор поется татарским народом.

К 1916 году М. Файзи обрел известность как писатель и поэт. Его перу принадлежали несколько пьес и книга стихов. В татарском

обществе к нему относились с большим почтением. Так, Ишми Ишан, один из идеологов кадимизма, во время чаепития в Малмыже, потеснив местных мулл, посадил писателя рядом с собой. «Мирхайдара удивляло, что о нем слышали так далеко от его родных мест. Мало того, его чтили, как достойного всех почестей. Каждый хотел пожать ему руку, лично поздравиться» [Шәрәфиева, с. 13].

Вернувшись домой в Орск, драматург продолжил работу над сюжетом новой пьесы, персонажами, которые не должны были быть списаны с реально существующих людей, но нести в себе особый колорит жителя татарской деревни, благородство их души и чистоту чувств. Такими запомнились Мирхайдару жители деревни Шуда Вятской губернии. Три месяца раздумий над сюжетом вылились в стройную историю любви красавицы Сагадатбану и бедного юноши Халила. Не обошлось и без коварного соблазнителя, барского сына, который ощущал вседозволенность, пользуясь властью денег. Актуальность этой сюжетной линии в бурные предреволюционные годы трудно переоценить. Однако и в наши дни мы видим в этой незамысловатой пьесе черты нашего времени, в том числе – это тоска по романтической и чистой любви.

Интересна запись в дневнике драматурга по поводу созданной им пьесы: «Написал пьесу, по своему характеру еще не имеющую аналога в татарской драматургии. Включил песни и игры. Но, ее, отражающую мой идеал, критики наверняка отвергнут безжалостно... Во всяком случае, я окрылен этим опытом» [Цит. по: Чернова]. 19 марта 1917 года музыкальная драма под измененным названием «Галиябану» была поставлена режиссером Вали Муртазиным-Иманским на сцене оренбургского театра. Главные роли в спектакле сыграли актеры С. Н. Байкина (Галиябану) и В. Муртазин-Иманский (Халил). Такого музыкального действия на татарской сцене еще не видели. Музыка, песни гармонично вплетались в театральное представление. В декабре 1917 года «Галиябану» была поставлена в Орске, в здании Общественного собрания. Эту постановку осуществила секция «Союза мусульманской молодежи Орска». На афише значилось имя актрисы, исполнившей роль матери Галиябану, – М. Мирфанская. Под этим псевдонимом играл женскую роль сам Мирхайдар Файзи. В татарских труппах обычным явлением было исполнение женских ролей мужчинами. Появление женщи-

ны на сцене считалось крайне предосудительным. Но все же одна женщина в спектакле принимала участие. Это была исполнительница главной роли Галиябану, актриса, игравшая под псевдонимом Люси. Бедер Юсупова не осмеливалась выходить на сцену под своим настоящим именем. Лицедейство было большим грехом по канонам шариата. Татарские религиозные деятели грозили расправой не только актерам, а тем более женщинам, но и самому Мирхайдару Файзи. Ему предъявили очень серьезное обвинение: вероотступник, «совратитель, подстрекавший юных мусульманок на богопротивные поступки» [Камалов, с. 63].

Пьеса шла при полных залах. «Галиябану» с триумфом ставилась во всех городах России, где были татарские театральные труппы: Намангане, Актюбинске, Томске, Уфе, Казани и др. М. Файзи снискал народную любовь. К сожалению, триумф не принес ему материального достатка. В 1922 году «Галиябану» была издана в Казани в виде отдельной книги [Фэйзи, 1922]. Вступительное слово Г. Ибрагимова к книге окрылило М. Файзи: «Раньше меня хвалили только друзья и родные, а теперь я удостоился похвалы классика татарской литературы» [Цит. по: Фэйзуллин, с. 77]. Г. Ибрагимов писал: «Главное новшество пьесы „Галиябану“ – это то, что впервые на сцену были привнесены музыка и песня. Он не просто украсил спектакль, он сделал музыку и песню основой пьесы. Таким образом, „Галиябану“ занимает особое место в драматургии. Она открывает новую школу. Благодаря этому она особенно дорога, чтима и любима народом. Это основополагающий камень в фундаменте литературы и театра нового времени» [Там же, с. 78]. Г. Ибрагимов обращаясь лично к нему, сказал: «В правдивости изображения деревни и ее обитателей нет Вам равных!» [Файзуллин, с. 84]. М. Файзи записал в дневнике: «Я счастлив, но высокая оценка моего труда ко многому меня обязывает» [Фэйзуллин, с. 78].

Живя и работая всю свою жизнь в татарской глубинке, он впитал в себя самобытную национальную культуру татарского народа и с детства знакомился с образцами песенного и литературного фольклора, народными обычаями и традициями. Особый слог народной поэзии вдохновил его на написание стихов и обратил его внимание на сценическое искусство. Неоценимая заслуга драматурга состоит в том, что он увековечил нравы, обычаи и традиции татарского народа начала XX века.

Всю свою жизнь М. Файзи собирал и классифицировал татарские народные песни. Сборник народных песен под редакцией М. Файзи является исторической ценностью, ведь в него вошли песни, которые он записывал, находясь всюду, куда забрасывала его судьба: деревнях Оренбургской, Вятской и Казанской губерний. У него всегда в кармане был блокнотик с карандашом, куда он записывал новую понравившуюся ему песню. Тексты 10 песен целиком и отрывки, имена талантливых певцов, гармонистов, танцоров того времени нашли отражение в его дневниках [Романов]. Сохранились также песни, записанные на призывном пункте в Орске, куда М. Файзи был призван в 1913 г. Он сохранил для нас татарские народные песни начала прошлого века. Записывая их, он часто вносил свои изменения. В 1957 г. в сборнике «Избранные сочинения» писателя [Фэйзи, 1957] были опубликованы 89 переработанных народных песен. Таким образом, деятельность М. Файзи как фольклориста трудно переоценить.

Собранные им татарские народные песни, получившие благодаря его обработке новую жизнь, композиторы использовали в своем творчестве и черпали в них вдохновение. Так, Салих Сайдашев и Александр Ключарев сочинили увертюры к музыкальной драме «Галиябану». Каждый, кто прикасается к народной мелодии, привносит в нее что-то свое. В содружестве народного и профессионального рождаются неповторимые шедевры музыкального искусства. В 1940 году Татарский государственный театр оперы и балета поставил оперу «Галиябану». Музыка к ней написал Мансур Музафаров, а либретто – Ахмет Ерикеев. Муса Джалиль был литературным редактором.

В 1933 году А. С. Ключарев написал симфоническую сюиту «Галиябану», которая стала жить самостоятельной жизнью, отличаясь мелодичностью и проникновенным лиризмом. Так, тема «Галиябану» получила свое развитие, благодаря классикам татарской музыки. М. Файзи сам обладал музыкальными способностями, играл на мандолине и гармонии, хорошо пел. Ему удалось «талантливо вплести мелодию в канву сюжета, сделав ее персонажем пьесы» [Файзи, с. 253].

Еще одна народная мелодия обрела вторую жизнь благодаря использованию ее драматургом для своей песни «Сюмбель». Он посвятил ее своим племянницам, написав для песни новые слова. Впоследствии мелодию для этой

песни обработал Александр Ключарев, а Рус-тем Яхин сделал переложение для фортепиано. Джаудат Файзи сделал свою обработку [Там же, с. 283]. Сара Садыкова тоже обратилась к этой песне. Слова М. Файзи во всех случаях были сохранены. «Народная песня рождается в душе народа, а композитор дает ей новую жизнь. Народная песня обогащает творчество современных певцов. Первым же, кто основал традицию писать новые слова к мелодии, стал Габдулла Тукай. Этот процесс придает современное звучание песне», – с этим утверждением Джаудата Файзи трудно не согласиться [Там же, с. 285].

Песенное творчество М. Файзи не ограничивается обработкой народных песен. В 1924 году он обратился к Мансуру Музафарову с предложением написать музыку к его стихам. Известно, что композитор с радостью принял за дело. Песни М. Файзи, обработанные профессиональными татарскими композиторами, должны привлечь серьезное внимание исследователей его творчества и музыковедов Татарстана: создавая музыкальную драму «Галиябану», он проявил себя как профессиональный музыкант.

Так же надо дать достойную оценку краеведческим записям М. Файзи, посвященным различным местам Казанской, Вятской и Оренбургской губерний. Они представляют собой подробные описания деревень: тщательное описание планов домов, улиц, скрупулезный рассказ о жителях, их быте, труде, доходах. Знакомясь с жизнью людей, населяющих эти края, М. Файзи удивлялся тому, насколько она отличается от жизни татар Оренбургской губернии. Он знакомился с новым для него краем, обычаями и традициями татар Вятской губернии. В своих «Малмыжских воспоминаниях» Файзи подробно описывает Малмыж, Шуду, Тюнтер, Аржим, Сухарик, Тушту, Кугунур, Со-сна (15 русских и татарских деревень, расположенных на 37 км между Шудой и Малмыжем). Двадцатипятилетний юноша подробно описывал деревенские постройки, уголья, сельскохозяйственную технику, противопожарное оборудование, природу, окружающую деревни, выращиваемые в садах плодовые кустарники и деревья: «<...> вишня, виноград, кедр, 50 сортов яблонь, 13 сортов малины... <...> Поражали своим видом девушки, возвращавшиеся с полевых работ. Их головы были покрыты красными платками, в то время как он привык видеть только белые платки, покрывающие голо-

вы татарок. Платья девушек были красного цвета, украшенные монетами» [Шәрәфиева, с. 14]. Все это поражало воображение молодого писателя.

Дневники М. Файзи, многие из которых хранятся в отделе рукописей и редких книг научной библиотеки им. Лобачевского, имеют большое значение для историков, этнографов, краеведов, филологов. Так, например, в «Воспоминаниях о Малмыже» содержатся сведения о путешествии драматурга из Орска в Малмыж и д. Шуду в 1916 г. Это бесценный материал по истории Балтасинского района Татарстана.

М. Файзи вел дневники всю свою сознательную жизнь, записи в них отличаются точностью и изобилуют конкретными деталями.

Несмотря на все тяготы и лишения, выпавшие на его долю, он достойно выполнял свой долг, распространяя обновленную татарскую культуру в тех краях, где ему доводилось жить и работать, активно занимался просветительской деятельностью в библиотеках: на протяжении последних десяти лет своей жизни он руководил работой библиотек в Юлуке, Темясово (Оренбургская губерния), Казани, Уфе, Баймаке (Башкирия). Работа в избечитальне неизменно была сопряжена с организацией литературных кружков [Мухамедьярова, 2017].

В 1918 году отдел культуры земской управы г. Орска направил Мирхайдара Файзуллина поднимать работу библиотеки в деревне Юлук Орского уезда Оренбургской губернии (ныне Башкортостан). Здание этой библиотеки сохранилось до настоящего времени. В то время в библиотеке насчитывалось 200 книг, которые были свалены в беспорядке. Он рассортировал книги, навел порядок на полках и стал привлекать в библиотеку деревенскую молодежь, которая не умела ни читать, ни писать. Ему приходилось проводить громкие читки, знакомя молодежь с событиями в стране. Постепенно он приобщил молодежь и к драматическому искусству, ставя в деревенском клубе небольшие пьесы. Некоторые из них писались специально для этих целей, но общество было не готово воспринять радикальные изменения веками складывавшихся устоев жизни, привнесенные западной культурой. М. Файзи сталкивался с протестом патриархально настроенных слоев общества. Религиозные деятели устраивали бунты, последствия которых порой были непредсказуемы. Библиотека подвергалась разгрому, а в адрес М. Файзи сыпались угрозы. Его клеймили «врагом веры», обвиняли в том,

что он «развращает молодежь» [Камалов, с. 63]. В 1919 году бандиты едва не лишили его жизни, пытались расправиться с членами его кружка. Писателю потихоньку удавалось преодолевать сопротивление, восстанавливать вверенную ему библиотеку и налаживать работу литературных и драматических кружков. Путь М. Файзи-просветителя пролегал от деревни к деревне. «Работа в библиотеках отнимала много времени и не позволяла отдаваться творчеству, как того хотелось Мирхайдару. Тем не менее он находил время, чтобы писать. Из-под его пера выходили новые пьесы, рассказы. Тяжелая жизнь не помешала писателю создавать романтические и юмористические произведения, ярким примером которых является рассказ „Сервиназ“, история создания которого интересна тем, что в нем описана реальная история из его личной жизни, произошедшая в одно из его посещений деревни Шуда (Татарстан).

Культурно-просветительская работа сопровождала М. Файзи до конца его дней. Ему довелось работать в библиотеках Уфы, Казани, Баймака. Работая в восточной библиотеке Казани в детском отделе, он был Членом комиссии по составлению „Пособия по библиотечному делу“» [Мухамедьярова, 2017].

М. Файзи, человеку тонко чувствующему, было сложно смириться с произволом революционной стихии, который царил на его родной земле. Не принимая в душе революционных изменений, он оставался со своим страждущим народом, пытаясь скрасить его трагические будни светлым юмором и красивым слогом своих произведений. Не жалея себя, он выполнял возложенную на него миссию – просвещать и духовно обогащать татарский народ в самый сложный период его исторического развития. Работе в библиотеке он отдавал всего себя так же, как и всему, чем он занимался в жизни, будь то литературное творчество, театральная деятельность или организация литературных и драматических кружков. В письме к своему племяннику Сагиту Файзуллину М. Файзи писал из Баймака: «Я закупил в Москве 5500 книг. Библиотека – моя жизнь...» [Файзуллин, с. 47]. Он увеличил библиотеку и собственноручно каталогизировал все книги по последнему образцу.

В одной из работ, посвященных изучению жизненного и творческого пути драматурга, отмечается, что «культурно-просветительская деятельность раскрыла еще одну малоизвестную грань таланта М. Файзи. Работники куль-

туры Баймака чтят Мирхайдара Файзи не только как великого татарского писателя, но и хранят память о нем как о талантливом организаторе культурно-массовых мероприятий, детских праздников, литературных и музыкальных вечеров, на которых он был ведущим и конференсье. Его талант актера в сочетании с тонким чувством юмора делали эти встречи незабываемыми» [Мухамедьярова, 2017].

Последние годы жизни Мирхайдару Файзи пришлось провести в Башкирии, вдали от родных и близких ему людей. В своем дневнике он с горечью признается: «Работа и библиотека – это все, что у меня осталось» [Там же]. Оставаясь на обочине жизни, он пытался подчинить свое перо новым требованиям. Это приводило к душевному кризису, сожженным дневникам и душевным страданиям одинокого и больного человека, который должен был прятать свое горе в глухих местах.

После репрессий, обрушившихся на его брата Саэтгарая и его семью, Мирхайдар Файзи сам мог оказаться под ударом, но болезнь расправилась с поэтом быстрее. В истории его жизни до сих пор остается много белых пятен. В каждом селении, где он жил и работал, люди слагают свои легенды, помнят о нем и гордятся своей сопричастностью к жизни великого сына своего народа. Он был беззаветно предан татарскому народу, и наша задача – отдать ему должное, храня память о нем. А самообытный талант Мирхайдара Файзи будет служить нам, его соотечественникам.

Литература

- Гильманова Т. М. Язык драматических произведений Мирхайдара Файзи: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 226 с.
- Мухамедьярова Д. А. Вечно молодая Галиябану // Татарский мир. Татар дөнъясы. 2017. №5. С. 6.
- Мухамедьярова Д. А. Вся жизнь Мирхайдара Файзи была подвигом // Гостиный двор. 2016. № 4 (55). С. 342–351.
- Мухамедьярова Д. А. Мастер парадоксов // Казань. 2016. № 4. С. 30–33.
- Мухамедьярова Д. А. О переводе // Звезда Поволжья. 2016. № 34 (809). С. 3.
- Романов В. Свою жизнь он посвятил духовному обогащению башкирского и татарского народов (К 120-летию Мирхайдара Файзи) // Все о Файзи URL: <http://faizy.ru/svoyu-zhizn-on-posvyatil-duhovnomu-obogashheniyu-bashkirskogo-i-tatarskogo-narodov-k-120-letiyu-mirhaydara-fayzi-avtor-vladimir-romanov/> (дата обращения: 02.04.2017).
- Салихова А. Р. Коль хочешь ты народа душу тронуть. Казань: Институт языка, литературы и ис-

кусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 2016. 35 с.

Файзи М. Галиябану. Драма. М.: Сов. писатель, 1961. 344 с.

Файзуллин М. Х. Мирхайдәр Файзи: Повествование о жизни. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 120 с.

Чернова Е. Оренбуржье вспоминает поэта и драматурга Мирхайдара Файзи // Ria56.ru: РИА «Оренбуржье», 2016. URL: <http://ria56.ru/posts/1112255666.htm> (дата обращения: 02.04.2017).

Камалов Б. Х. Мирхайдәр Файзи / Мирхайдәр Файзинен тормыш һәм ижат юлы турында. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 160 б.

Мирхайдәр Файзинен шәхси тасвирламасы / Төз. Д. Г. Абдуллина [фән. мөх. Н. Г. Ханзафаров; рец.: А. Г. Кәримуллин, Н. К. Мәхмүтов]. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1988. 150 б.

Мөхәммәдьярова Д. Ә. «Галиябану» гына түгел... // Кызыл таң. 2016. № 125. Б. 6.

Файзи Д. Х. Халык жәүһәрләре. Күңелем кыллары. Татар халык көйләре. Истәлекләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 392 б.

Файзи М. Асылъяр: пьеса. Казан: Татар. матбугат-нәшр. комбинаты, 1924. 94 б.

Файзи М. Галиябану: драма / кереш сүз. авт. Г.Ибраһимов. Казан: Татар. ССЖ дәүл. нәшр., 1922. 76 б.

Файзи М. Көндәлек дәфтәрләре // КФУ НБЛ ОРРК. Ф № 1 т. Сб. 41–106.

Файзи М. Куен дәфтәрләре // КФУ НБЛ ОРРК. Ф № 1 т. Сб. 107–117.

Файзи М. Халык жырлары // Файзи М. Сайланма әсәрләр: 2 томда / төз. С. Файзуллин. 1 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1957. 171–242 б.

Файзуллин М. Х. Галиябануның сәхнәгә менгән көннәре // Безнең мирас. 2016. № 11. Б. 76–79.

Шәрәфиева Р. Г. Сөзгә миннән ак теләк. Мирхайдәр Файзи. Илле бер көнлек сәяхәтем яхуд Малмыж сәфәре хатирәсе // Безнең мирас. 2017. № 2. Б. 10–17.

МИРХАЙДӘР ФӘЙЗИНЕН ТАТАР МӘДӘНИЯТЕ ҮСЕШЕНӘ КЕРТКӘН ӨЛЕШЕНЕН ТАРИХИ ӘҖӘМИЯТЕ

Диләрә Әнәс кызы Мөхәммәдьярова,

Чепья “Халыклар дуслыгы” туган якны өйрәнү музейенең
1 нче номерлы филиалы М.Файзи әдәби музей-утары,
Россия, 422243, Татарстан республикасы Балтач районы
Шода авылы, Х.Сабиров ур., 3 нче А йорт
eclipse04@mail.ru.

Мәкалә татар драматургы, язучы, шагыйрь һәм мәгърифәтче Мирхайдәр Мостафа улы Файзуллинга (Файзи) (1891–1928) багышлана. Анда каһарман шәхеснең фажигале язмышы, татар мәдәнияте өчен корбан ителгән тормышы хакында мәгълүмат бирелә, аның татар халкына хезмәт итүдәге гражданлык батырлыгы ачыла. Автор XX гасырның беренче утызъеллыгында М. Файзинен татар мәдәниятенә һәм татар халкын мәгърифәтле итүгә керткән өлеше хакында баян итә. Шулай ук язучының шәхесен формалаштырган тарихи-мәдәни шартлар яктыртыла, ижатында илһам чыганагы булган Казан, Нократ һәм Оренбург губерналары татарларының халык музыкасы, жырлары, сөйләме, фольклоры, гореф-гадәтләре һәм йолалары тикшерелә. Мәкаләдә М. Файзинен ижади мирасын саклап калу мәсьәләләре күтәрелә: тәржемәи хәлен өйрәнү һәм этнография өчен зур әһәмияткә ия булган көндәлекләрен иске татар язучылар кириллицага күчерү (транслитерацияләү), сәнгать белгечләренен игътибарын аның жыр ижатын өйрәнүгә жәлеп итү, язучының әсәрләрен рус теленә тәржемә итү һәм исемен мәңгеләштерү. Автор бу шәхес эшчәнлегенен публицистика, балалар өчен әсәрләрен рус теленнән татарчага тәржемә итү, китапханәчелек, һәвәскәрләр өчен драма түгәрәкләре оештыру, әдәби эшчәнлек (проза, шигърият, драматургия) кебек аспектларына игътибарын юнәлтә. Мәкаләдә М.Файзинен театр сәнгәтен, «Галиябану» музыкаль драмасы мисалында милли драматургияне жанр ягыннан баегуга керткән өлеше бәяләнә. Пьесаның язылу тарихы һәм аның быел 100 еллыгы билгеләп үтелә торган беренче куелышы хакында да берничә юллык мәгълүмат урын ала.

Төп төшенчәләр: Мирхайдәр Файзи, татар әдәбияты, әдәби һәм драма түгәрәкләре, мәдәни-агарту эшчәнлеге, мирас, музыкаль драма, мәдәният, новаторлык, татар фольклоры.